

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-1-6-15

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ И ЕЁ ВЫРАЖЕНИЕ В ТЕКСТЕ И. БРОДСКОГО «ТЕБЕ, КОГДА МОЙ ГОЛОС ОТЗВУЧИТ»

Боброва С. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Определить формы взаимодействия между авторским восприятием мира и выражением смысла создаваемого текста.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ двух произведений И. Бродского, текст которых рассматривается как продукт речемыслительной деятельности поэта. Внимание исследователя сфокусировано на анализе роли языковых единиц и конструкций в семантической составляющей текста, а также средств текстопостроения и порождения смыслов. Имплицировано в качестве базиса используются герменевтический метод исследования содержания высказывания, а также методы лингвистического анализа.

Результаты. На основе изученного установлено, что текстовая модальность как речевая категория, основу которой составляют акт коммуникации и речевая деятельность участников процесса, имеет отношение к неречевой ситуации, связанной с мотивом говорения.

Теоретическая и/или практическая значимость. Практическая значимость исследования заключается в описании работы читателя с целью понимания авторского замысла и деятельности лингвиста, позволяющей определить средства выражения текстовой модальности.

Ключевые слова: текстовая модальность, образ автора, художественный текст, речевая деятельность, языковая и текстовая личность

CATEGORY OF MODALITY AND ITS EXPRESSION IN THE TEXT OF I. BRODSKY "TO YOU WHEN MY VOICE WILL BE ECHOED"

S. Bobrova

Moscow State Regional University

10A, ul. Radio Moscow 105005, Russian Federation

Abstract.

Aim. The article aims to determine the form of interaction between the author's perception of the world and the expression of the meaning of the text being created.

Methodology. The study's main content is an analysis of two works by the author, the text of which is considered from two points - from the side of the language system and as a product of the author's speech. The attention is focused on the role of language units and structures in the semantic component of the text and the means of text-building and the creation of meanings.

Results. As a result of the analytical work, it was concluded that text modality as a speech category, based on the act of communication and speech activities of the participants in the process, is related to the non-speech situation connected to the motive of speaking.

© CC BY Боброва С. В., 2021.

Research implications. The practical significance of the work lies in the description of the reader's work to understand the author's idea and the linguist's activities, allowing to determine the means of expression of textual modality.

Keywords: modality, image of the author, artistic text, speech activity, language and text personality

Введение

Язык является наиболее эффективным средством, с помощью которого человек проявляет себя как личность. Статус носителя языка предполагает наличие в сознании индивида совокупности общих черт, присущих другим членам общества, а также возможность реализации своей индивидуальности в речевой деятельности. Описывая языковую личность, Ю. Н. Караулов отмечал, что те ценности, которые провозглашает человек, его идеалы, устремления, выражающиеся в стереотипах поведения и чертах характера, а также способах мышления и жизненных целях, воплощаются, приобретают конкретную материальную форму в речевых поступках человека, его языковом поведении, и в целом – «духовный мир личности... проявляется в текстах, им порождаемых» [10, с. 69–70].

По мнению И. Р. Гальперина, «личность автора, его мировоззрение», проявляется через модальность. Эта категория впервые была исследована в работе В. В. Виноградова «О категории модальности и модальных словах в русском языке» [4, с. 58]. Известный лингвист назвал эту категорию одной из основных в языковой системе. Вслед за В. В. Виноградовым И. Р. Гальперин, описывая общие свойства текста, выделил модальность как категорию, присущую и отдельным единицам, и целому тексту. Языковед подчёркивал, что на уровне предложения существует объективная модальность, а субъективная проявляется в тексте [6, с. 116].

Изучением проблемы реализации категории модальности в предложении и тексте занимался ряд учёных: Г. А. Золотова, В. Н. Бондаренко, В. Я. Тураева, Е. В. Падучева, Н. В. Гладких и др. Н. С. Валгина считает, что на уровне предложения-высказывания категория модальности доста-

точно изучена [3, с. 59]. Обычно она представлена как объективная модальность, или выражение отношения говорящего к действительности. Это может быть утверждение или отрицание, вопрос, побуждение к действию, описание реальных или гипотетических, предполагаемых событий и т. п. Эта языковая категория оформляется морфологическими и синтаксическими средствами и может быть выявлена в грамматической парадигме предложения. Этому типу модальности противопоставляется субъективная модальность, проявляющаяся при выражении отношения говорящего к содержанию высказывания. На уровне предложения субъективная модальность факультативна, а её семантический объём значительно шире объективной модальности. Средства выражения этого типа модальности затрагивают все уровни языковой системы и достаточно разнообразны. Говоря о текстовой модальности, можно согласиться с мнением Г. Я. Солганика, который, рассматривая категорию модальности на уровне текста, при описании лингвистики речи, заметил, что текстовая модальность представляет собой трансформацию в речи общеязыковой категории модальности в её субъективной составляющей. Эта категория, являясь субъективной по своей сути, составляет семантическую основу высказывания и играет важную роль в процессе речепроизводства, или текстообразования. Учёный уточняет, что формирование текстовой модальности происходит на базе тесной связи с субъективной модальностью, в основе которой лежит отношение говорящего к содержанию высказывания. С точки зрения грамматики текста этот вид модальности может рассматриваться как «грамматическое выражение антропоцентричности» [14, с. 54]. Под антропоцентричностью, являющейся фунда-

ментальным свойством речи, понимается такое качество художественного текста, которое характеризуется тремя центрами: автор, создатель текста; персонажи, герои произведения; читатель как «соавтор», «сотворец» этого текста. Другими словами, текст создаётся человеком о человеке и для человека.

Целью данной работы выступает анализ выявления текстовой модальности, определение формы взаимодействия между авторским восприятием мира и выражением смысла создаваемого текста, фиксируемого исследователем и читателем в процессе анализа содержания высказывания.

Текст и его восприятие читателем (исследователем речи)

Текст, являясь продуктом речевой деятельности автора, содержит в себе некую информацию, авторский замысел, ту идею, ради чего и создаётся речевое произведение. Читатель, воспринимая и пытаясь понять сообщение, сначала «переводит» коммуникативный код высказывания на свой язык. При этом возможны различные искажения: и из-за уровня владения языком, на котором сделано сообщение, и из-за различий в знаниевой сфере коммуникантов, их жизненном опыте, а также психологической составляющей общения. Г. Гийом, описывая принципы теоретической лингвистики, точнее, психологическую составляющую языкового знака, отмечал, что человек видит окружающий мир посредством того образа этого мира, который есть в нём самом. «Мир глазами человека – это вид мира на основе обработки, которой мы умеем подвергать мир, заключённый в нас» [8, с. 144]. Л. С. Выготский, изучая процессы мышления и речи, подчёркивал важность высших психических функций и утверждал, что сознание человека определяет образ его жизни и поведения, при этом само по себе сознание возникает из жизни. Важную роль в формировании сознания, по мнению учёного, играет слово как средство произвольного внимания и

контроля собственных психологических операций [5, с. 183].

В силу особенности языкового знака и выполнения языком кумулятивной функции, лексика языка фиксирует представление народа, его опыт и знания в вербальной форме. Однако мысль, воплощённая в слове, трансформируется и деформируется в сфере речи. По мнению Б. М. Гаспарова, созданное высказывание является компромиссом между тем, что автор речи задумал сказать, и тем, что у него вышло из-за особенностей используемого языкового материала [7, с. 106].

Таким образом, и в процессе порождения речи – перевода мыслительной информации в знаковый языковой код, – и в обратном психологическом процессе обработки речи возможны искажения. А. А. Потебня писал, что в процессе восприятия речи и понимания высказывания мысль говорящего не передаётся напрямую слушающему, коммуникант, воспринимая слово, «создаёт свою мысль, занимающую в системе, установленной языком, место, сходное с местом мысли говорящего» [13, с. 305]. Исследователь отмечает, что невозможно «думать при слове то, что думает другой», это означало бы «перестать быть самим собою» [13, с. 305], поэтому «понимание в смысле тождества мысли в говорящем и слушающем есть такая же иллюзия, как и та, в силу которой мы принимаем собственные ощущения за внешние предметы» [13, с. 307].

Вступая в акт коммуникации, говорящий / пишущий и слушающий / читающий выполняют определённые роли, которые обусловлены и ситуацией общения, и отношениями между коммуникантами, и другими условиями. Всё это требует от субъектов речевой деятельности преобразования, личностной трансформации в процессе выполнения коммуникативной роли и создания некоего образа. В связи с этим исследователи наряду с понятием языковой личности вводят понятие текстовой (дискурсной) личности. Если языковую личность мы представляем как модель с определённым набором способностей и

характеристик человека для создания речевых произведений, то текстовая, или дискурсная, личность может рассматриваться как потенциальная языковая личность, проявляющая себя в определённых речевых условиях. В этом смысле текстовая личность всегда индивидуальна и обладает конкретной характеристикой, она реализуется в речемыслительной деятельности в процессе создания текстовых моделей и структур.

Как считает Ю. Н. Земская, сам термин «текстовая (дискурсная) личность» является описанием сущности реального мира, недоступной непосредственному наблюдению, но гипотетически выстраиваемой исследователем личности в условиях первичной речемыслительной деятельности [9, с. 129]. Определить текстовую личность исследователь может внутри текста, а не вне его.

Прежде чем рассматривать текст произведения И. Бродского, определять текстовую личность автора и модальную характеристику самого текста, выделим методы его анализа. Имплицитно в качестве базиса использовались герменевтический метод исследования содержания высказывания, а также лингвистический анализ, каузально-генетический и структурно-семантический методы.

Текст произведения рассматривается с коммуникативной точки зрения в качестве продукта коммуникативной, речемыслительной деятельности автора. При анализе текста как единицы одного из высших уровней языковой системы нас интересуют его лексическое наполнение, грамматическое выражение, а также фонетическая окраска. С точки зрения исследователя категории текстовой модальности актуальными становятся представления автора произведения об окружающей его действительности, те мысли и взгляды, которые он испытывал, а также сами механизмы передачи содержания речи читателям. Для того чтобы понять замысел создателя текста, читателю необходимо проникнуться его чувствами, настроением и мироощущением. В этом смысле содержание произведения выстра-

ивается читателем-исследователем в ходе анализа текста. Основное внимание при этом уделяется рассмотрению семантической составляющей текста и роли языковых единиц и конструкций в ней [1, с. 34].

В филологической герменевтике выделяют несколько уровней восприятия и понимания высказывания – семантизирующий, когнитивный и распрямляющий [2, с. 53]. Первый и второй связаны с анализом языкового содержания, а для работы на третьем уровне необходимы навыки анализа мыслительного содержания и умение порождать смыслы, выраженные средствами текстостроения.

Объективная модальность высказывания предъясняется, в основном, в силу особенностей семантики, на лексико-грамматическом уровне. Семантическая сторона языковых единиц может быть представлена как состоящая из сем, минимальных единиц значения, лексических и грамматических. С этой точки зрения лексическое значение слова определяется неким комплексом семантических признаков, где за каждым из них в сознании народа закрепляются представления о предметах, свойствах, процессах, явлениях действительности. Грамматическое значение явлено смысловыми компонентами, общими для всех рассматриваемых слов, а также теми элементами значения, которые характеризуют слова одной грамматической категории – интегральными и общекатегориальными семами. Референциальные, несинтаксические смысловые единицы воплощают в себе свойства предметов и явлений внеязыковой действительности, а связи и отношения между явлениями и предметами действительности выражаются реляционными, синтаксическими семами. Компоненты значения как часть языковых единиц принимают участие в переводе мыслительного содержания, образов и представлений автора, его картины мира в речевое высказывание. Языковые значения закрепляются в культуре, фиксируются в словарях и представляют собой некий конструкт, имеющий процессуальный характер. С деятельностной точки

зрения структура лингвистического знака имеет, по мнению Г. П. Щедровицкого, разные формы существования, куда входят «знание» этого знака, его «действительность», «парадигматические конструкции значений и синтагматические цепочки» [17, с. 47].

В процессе коммуникативной деятельности, как у говорящего / пишущего, так и у слушающего / читающего актуализируются языковые значения, в результате чего возникает речевой смысл как результат деятельности понимания в виде некой формы взаимодействия языка с внеязыковым, ситуативным, индивидуальным представлением о мире, и это имеет прямое отношение к текстовой модальности высказывания.

В процессе общения языковое и неязыковое содержание сознания коммуникантов, языковые и неязыковые знания, взаимодействуют между собой. Именно в речи на уровне мышления происходит перекодирование внеязыковой семантики сообщения в лексические и грамматические значения, возбуждая в сознании участников речевой коммуникации сущность понятия или представления, соотносимого с данным языковым значением, и те ассоциации, которые возникают у коммуникантов в связи с обсуждением тех или иных предметов, явлений действительности.

Таким образом, в процессе коммуникации – построения текстов и их понимания – языковые значения приобретают свойство преобразования, меняется действительность существования знака в результате возникновения иных парадигматических конструкций и синтагматических цепочек и тем самым расширяется поле понимания текста. Так возникает речевой смысл, семантическое поле которого состоит из преобладания коммуникативно значимых сем, что само по себе является фундаментом субъективной, текстовой модальности.

Особенности выражения текстовой модальности произведений И. Бродского

Рассмотрим особенности выражения текстовой модальности стихотворения И. Бродского «Тебе, когда мой голос отзвучит» (29 октября 1964 г.)¹ и определим характеристики текстовой личности автора. Задача исследователя – построить картину, описываемую поэтом, постараться понять замысел произведения и на основе возникающих представлений описать личность поэта, явленную читателю в данном тексте.

Начинается стихотворение с обращения к собеседнице – тебе. Следующая фраза: *когда мой голос отзвучит...* позволяет понять, что герой думает о девушке в тот момент, когда они расстались. Подтверждением этому и слова о памяти – *а в памяти – улыбку заключит...* – и о пространстве – *пространство зрочку расчистив...* Герой переживает – *жизнь навеки отодвинется...*, – пытается себя представить спустя время – *он простит...*, – вспоминает последние минуты свидания, поступки, действия подруги, анализирует их, делает выводы, мучается и вдруг осознаёт, что он один, уже ночь, а он не может спать.

Анализ текста начнём с определения темы. Это послание лирической героине. Произведение начинается строчкой *Тебе, когда мой голос отзвучит*. Это стихотворение – осмысление некоторого отрезка жизни, где жизнь представляется лирическому герою временем, которое заканчивается. Герои расстаются, и возникающий образ прорехи вырастает как символ отношений между ними. Лирический герой вспоминает последнюю встречу с любимой: *смотрела на часы, уводила взгляд*. Автор описывает переживания лирического героя по поводу встречи и расставания. Ночь в конце текста – это и окончание того времени, и начало чего-то нового, иного.

¹ Бродский И. Полное собрание сочинений. [Электронный ресурс]. URL: <http://iosif-brodskiy.ru/stikhotvoreniia-i-poemy/derevia-v-moem-okne-v-dereviannom-okne.html> (дата обращения: 01.11.2020).

Любая тема речевого произведения имеет свойство развития. В композиционной организации текста Бродского трудно выделять подтемы, однако, ориентируясь на семантические фрагменты мысли, можно таким образом иллюстрировать развитие замысла речи: обращение к любимой → голос отзвучит (расстояние) → прореха в памяти → жизнь отодвинется → прощение → размышление о времени → ревность → темнота → ночь как осознание того, что это просто ночь, а не смерть.

Обратим внимание на ключевые слова, важные для понимания мысли автора. *Прореха* – разговорное слово, ‘распорвавшееся по шву место в одежде, дыра’ [12, с. 536]; этимологически связано со словом *редкий* [15]. Возможно, что разрыв связан с редкостью встреч. Пространство ассоциируется со свободным, ничем не занятым местом, пустотой. *Зрачок* – ‘отверстие в радужной оболочке глаза’ [12, с. 203]; исторически восходит к словам *взор*, *зрение* [15]. Как символ взгляда со стороны на произошедшее. Слово *циферблат* (о часах) – ‘пластина измерительного прибора с делениями’ [12, с. 750]; заимствовано во второй половине XIX в. из немецкого языка [15]. *Брежет* – ‘старинные карманные часы с боем’; названы по фамилии часового мастера А. Л. Бреге [12, с. 53]. *Брякнет* – «издаст звук»; звукоподражательное [12, с. 54]. *Звякнет* – ‘издавать отрывистый звонкий звук’ [12, с. 198]; этимологически восходит к *звенеть* [15].

Обобщим наблюдения и сделаем вывод, что слово *прореха* возникает как символ разрыва между влюблёнными. Языковой анализ будем сопровождать синтаксическим комментарием, выделением грамматических основ как некоего фундамента, на котором и строит своё высказывание автор, что важно в процессе формирования представлений создателя текста. *Голос отзвучит – ни отзвука – ни эха – заключит прореха*. Герой предполагает, что, когда возлюбленная уедет, будет так далеко, что не слышно голоса, останется память о ней, её улыбке, а прореха, затянутая воздухом, заключит улыбку. Видимо, вынужденный

разрыв между ними связан с заключением героя. Лексема *заключит* имеет прямое значение ‘лишить свободы, помещая под арест’ [12, с. 179]. Герой считает, что жизнь его отодвинется, и пространство, образованное между любимыми, позволит ему простить ей торопливость, сонный взгляд на циферблат, который *напомнит нечто, тикавшее в лад*, – возможно, биение сердца – символ страсти, и желание остановить время (*хотелось остановить*), спешить любить, сравнить его любовь с её любовью как намёк на измену, предательство. Всю гамму чувств выдаст *дрожанье век*, не с чем сверить бег времени. Образ часов *брежет не прочь спешить* как символ как бы остановившегося времени; *он брякнет, темнота звякнет* и подтвердит, что это ночь.

Попробуем описать образ лирического героя, который переживает расставание с любимой, он вспоминает её слова, действия, жесты, поступки, её печаль, коварство и изворотливость, вспоминает свои чувства, которые обуревали его во время встречи. Автор для этого использует синтаксическое построение речи – нанизывание придаточных предложений. Герой готов простить девушке её упрямство (но не верность), торопливость, желание сравнить любовь героя и его соперника, её наворачившиеся слёзы (*дрожанье век*) – и только звук часов окунает его в действительность, он осознаёт то, что он один, за окном глубокая ночь, и жизнь продолжается. В тексте стихотворения преобладают существительные (38 лексем по сравнению с 17 глагольными), это подчёркивает, что автору важно передать состояние героя, нарисовать картину переживания, а не действий, предпринимаемых главным персонажем. Интересна звуковая картина текста – протяжное [а], ассоциирующееся с плачем, в сочетании с преобладанием свистящих [з] и [с], а также дрожащего [р] – подчёркивает напряжённое состояние героя, его боль, гнев, сменяющийся тишиной. В красочной палитре стихотворения преобладают тёмные цвета, светлое начало текста (воздух) переходит в чёрный зрачок, затем опять взгляд читателя перено-

сится на белый с чёрными стрелками, как правило, циферблат часов, а затем краски меркнут – наступает ночь; сквозь мрак мы замечаем кровь как символ непростой любви (кровь – любовь), а заканчивается текст полной темнотой и описанием ночи как символа невозможности прояснить ситуацию.

Любимой нет, она ушла, осталось только воспоминание, вещи, обстановка, которая напоминает о ней. Любовь как боль и страдание.

Рассмотрим, какие события предшествовали написанию этого стихотворения.

13 марта 1964 г. народный суд Дзержинского района Ленинграда приговорил И. А. Бродского к пяти годам принудительного труда в отдалённой местности. Он был сослан в Коношский район Архангельской области и поселился в деревне Норенская. 11 сентября того же года Бродский пишет своему другу С. Шульцу: «Серёженька, милый! Надеюсь, что хоть с опозданием письмецо это тебя застанет, не сгинет. Надо бы ответить сразу, так как твоя горесть – самая страшная, самая тяжёлая, такая мне понятная. ... Мне нечего тебе тут сказать (да ты и не ждёшь). Разве только, что всегда – слышишь, всегда нужно продолжать гнуть свою линию, т. е. в данном случае любить, как бы это ни было бессмысленно и некстати. М. б., тебя это не устроит, это моё собственное. Утешение приносят лишь факты, события, действительность (но не действия); я не каламбурую. Дай Бог тебе всё это вынести, перетерпеть, пережить, хотя иногда и непонятно, зачем это делать» [16, с. 169].

Эти строчки из письма поэта очень важны для понимания образа автора и того состояния, которое он испытывал в это время. Подтверждают догадки читателя и литературная биография И. Бродского, написанная Львом Лосевым: «Хотя Бродский и вспоминал архангельскую ссылку как один из счастливейших периодов своей жизни, это не значит, что жизнь его в Норенской была спокойна и беззаботна. Он тяжело переживал ограничение свободы передвижения, в особенности из-за

разлуки с Басмановой. Она ненадолго приезжала к нему в Норенскую, но закончилось её пребывание там скандально. Когда она уже собиралась уезжать, неожиданно появился Бобышев, произошла тяжёлая сцена, Басманова и Бобышев уехали вместе, оставив Бродского мучиться разлукой и ревностью» [11, с. 237].

Теперь становятся понятны напряжённые стихотворения и те переживания героя, которые чувствует вдумчивый читатель.

26 октября в Норенскую приезжает Марина Басманова. Подчёркивает состояние лирического героя стихотворение, написанное в это время. Бродский пишет «Деревья в моём окне, в деревянном окне...» (26 октября 1964 г.).

Глазами лирического героя автор описывает картину, которую он наблюдает из окна деревни, в которой он живёт: *деревья в моём окне...*, прошёл дождь, и всё вокруг покрыто лужами, в которых отражаются деревья, представляющиеся персонажу караулом мёртвых душ – *нет под ними земли – но листва в небесах...* Герой сравнивает себя с Чичиковым, готовым купить душу любимой. Его мир перевернут, в чём-то абсурден – *мой перевернутый лес...*; *лодка, плывущая посуху, подсакивает на волне...* Герой как бы отталкивается от реальности, всплывает в небеса и вновь возвращается на землю.

Звуковая палитра этого стихотворения наполнена протяжными [э-у-и], напоминающими то ли вой ветра за окном, то ли плач – и что-то тихое, шуршащее [ч-с-ш]: то ли это тишина в доме, то ли просьба о ней – а прорывающийся сквозь эти звуки отрывистый [д' /д] можно интерпретировать как стук в дверь – символ желания или выйти на свободу или, напротив, не пускать незваного гостя.

Перевернутый мир, караул, стража из мёртвых душ, и в то же время листва в небесах как символ жизни, отражение героя в глазах любимой – и тут же Чичиков, перевернутый лес, дно, лодка, плывущая посуху, – усугубляют картину абсурда и сильного переживания, подчёркивают

одинокость героя и его душевное мучение, некий самоанализ. В тексте почти нет действия (об этом говорит преобладание существительных – 22 лексемы по сравнению с 5 глагольными формами), только описание чувства, внутреннего переживания и состояния лирического героя.

Подводя итог, заметим, что образ автора и образ лирического героя этих текстов совпадают. Переживание поэта живо, сильно, ещё не прошло время, которое «лечит». Читатель чувствует через боль и страдание героя состояние лирика. Мы можем описать личность И. А. Бродского, его душевное состояние, проявляющееся в этом тексте, – поэту важна любовь, это высокое и светлое чувство, он наполнен этим чувством, но именно оно приносит ему душевные терзания.

Заключение

Мы рассмотрели текстовую личность автора, выделили и описали способы выражения категории модальности в стихотворении И. Бродского. Можно сделать вывод, что для определения состояния лирического героя и самого создателя текста необходим лингвистический, культуроведческий, а также герменевтический анализ. Важно понимать, что раскрытие содержания продукта мысли писателя, интерпретация его картины мира даются через восприятие читателя, чьи представ-

ления и личностные установки накладывают свой отпечаток на продукт понимания. Тем не менее, есть языковые основания, например, особенности выбора автором лексических и синтаксических средств языка, употребление риторических фигур и выразительных средств. Именно они позволяют читателю объективировать свои выводы. Знание биографии поэта, тех событий, которые предшествовали написанию произведения, также позволяет читателю корректировать свои выводы.

В результате проведённой аналитической работы был сделан вывод, что текстовая модальность как речевая категория, основу которой составляет акт коммуникации и речевая деятельность участников процесса, имеет отношение к неречевой ситуации, связанной с мотивом говорения. Если в основе языковой личности автора лежат языковая способность и формы её проявления в тексте, то текстовая личность поэта интересует исследователя речи с точки зрения индивидуальных особенностей построения высказывания, его своеобразия. Определить особенности личности лирика и текстовой модальности невозможно без вовлечения читателя в диалог с автором и сотворения собственного, «читательского» текста, позволяющего понять мысль поэта.

Статья поступила в редакцию 10.11.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва С. В. Семантическое поле текста и речевой смысл // Актуальные проблемы культуры речи: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И. С. Папуша. М., 2019. С. 77–84.
2. Богин Г. И. Типология понимания текста. Калинин: КГУ, 1986. 70 с.
3. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2004. 278 с.
4. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М., 1975. С. 53–87.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2007. 350 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Высшая школа, 1981. 139 с.
7. Гаспаров Б. М. Язык. Память. Образ. М.: НЛЮ, 1996. 106 с.
8. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. 144 с.
9. Земская Ю. Н., Панченко Н. В. Креативная функция личности в сфере языковой коммуникации. Очерки по лингвистической детиминологии и дериватологии русского языка: коллективная монография. Барнаул, 1998. 203 с.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
11. Лосев Л. В. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии. М.: Молодая гвардия, 2006. 448 с.

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.
13. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 307 с.
14. Солганик Г. Я. Основы лингвистики речи: учебное пособие. М.: Издательство МГУ, 2010. 128 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем., доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд., стер. М.: Терра, 1996.
16. Шульц С. С. Иосиф Бродский в 1961–1964 годах // Звезда. 2000. № 5. С. 69.
17. Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. В 2 т. Т. 1.: Структура знака: смыслы, значения, знания. 14 лекций. 1971 г. М.: Восточная литература, 2005. 463 с.

REFERENCES

1. Bobrova S. V. [Semantic field of text and speech meaning]. In: Papusha I. S., ex. ed. *Aktual'nye problemy kul'tury rechi: sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of speech culture: collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific-practical conference]. Moscow, 2019, pp. 77–84.
2. Bogin G. I. *Tipologiya ponimaniya teksta* [The typology of text comprehension]. Kalinin, Kalinin State University, 1986. 70 p.
3. Valgina N. S. *Teoriya teksta* [The theory of the text]. Moscow, Logos Publ., 2004. 278 p.
4. Vinogradov V. V. [About the category of modality and modal words in Russian language]. In: Vinogradov V. V. *Issledovaniya po russkoi grammatike* [Studies in Russian grammar]. Moscow, 1975, pp. 53–87.
5. Vygotskii L. S. *Myshlenie i rech* [Thinking and Speech]. Moscow, Labirint Publ., 2007. 350 p.
6. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [The text as object of linguistic research]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 139 p.
7. Gasparov B. M. *Yazyk. Pamyat'. Obraz* [Tongue. Memory. Form]. Moscow, New literary review, 1996. 106 p.
8. Giiom G. *Printsipy teoreticheskoi lingvistiki* [Principles of theoretical linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1992. 144 p.
9. Zemskaya Yu. N., Panchenko N. V. *Kreativnaya funktsiya lichnosti v sfere yazykovoi kommunikatsii. Ocherki po lingvisticheskoi deteminologii i derivatologii russkogo yazyka* [The creative function of a person in the field of language communication. Essays on linguistic deteminology and derivatology of the Russian language]. Barnaul, 1998. 203 p.
10. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.
11. Losev L. V. *Iosif Brodskii: Opyt literaturnoi biografii* [Joseph Brodsky: The Experience of a Literary Biography]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2006. 448 p.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, 1997. 944 p.
13. Potebnya A. A. *Estetika i poetika* [Aesthetics and poetics]. Moscow, Art Publ., 1976. 307 p.
14. Solganik G. Ya. *Osnovy lingvistiki rechi* [Fundamentals of speech linguistics]. Moscow, Moscow State University Publ., 2010. 128 p.
15. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Terra, 1996.
16. Shul'ts S. S. [Joseph Brodsky in 1961–1964]. In: *Zvezda* [Star], 2000, no. 5, pp. 69.
17. Shchedrovitskiy G. P. *Znak i deyatelnost'. T. 1. Struktura znaka: smysly, znacheniya, znaniya. 14 lektsii 1971 g.* [Sign and activity. Vol. 1. The structure of a sign: meanings, meanings, knowledge. 14 lectures. 1971]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2005. 463 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боброва Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культуры речи и риторики Московского государственного областного университета;
e-mail: bobrova_svetlana@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Bobrova – Cand. Sci. (Education), Ass. Prof., Department of Speech culture and rhetoric, Moscow Region State University;
e-mail: bobrova_svetlana@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Боброва С. В. Категория модальности и её выражение в тексте И. Бродского «Тебе, когда мой голос отзвучит» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 1. С. 6–15.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-1-6-15

FOR CITATION

Bobrova S. V. The Category of Modality and Its Expression in I. Brodsky's Text "For You, When My Voice will Sound Out". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 1, pp. 6–15.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-1-6-15